Братья весело провели оставшиеся дни каникул. Они играли в квиддич, учились создавать артефакты, читали книги. Итачи опробовал новые краски, а Саске экспериментировал под наблюдением прадеда с алхимическим набором. Северус учил их варить более сложные зелья, так как они уже умели готовить все из школьной программы за три курса.

Вернувшись в школу третьего января, близнецы с радостью обсудили прошедшие праздники с друзьями. А через шесть дней, девятого января, они с утра пораньше побежали к отцу.

– С днем рожденья тебя! – начали напевать братья, как только дверь за ними закрылась, и подарили флаконы для зелий, на которые был наложен клубок специальных чар, чтобы они не разбивались и зелья не меняли своих свойств. Такие флаконы не были редкостью, но стоили в два раза дороже обычных, потому что хоть чары и были простыми, но требовали аккуратности и точности при наложении. Близнецам потребовалось время, чтобы воссоздать их, они даже воспользовались Шаринганом, но в итоге все прошло хорошо.

– Вы что, сами их сделали? – удивленно спросил Северус.

Он знал, что дети начали работать с артефактами, но не представлял, что они продвинулись так далеко. Северус не мог оторвать взгляд от подарка.

– Мы хотели преподнести тебе что-то особенное. Деньги у нас были, но что-то действительно полезное и ценное слишком дорого стоит, поэтому мы решили сделать подарок своими руками. Но не дарить же тебе зелье, ты и сам сможешь сварить что-угодно. Вот и решили сделать какой-нибудь артефакт. Мы угадали? – спросил Итачи.

– Даже не представляете, как! – улыбнулся Северус и обнял детей.

Вторая половина учебного года не принесла братьям ничего необычного. Единственное, что им показалось странным это то, что Гермиона, Гарри и Рон стали часто перешептываться друг с другом. Это началось еще до Рождества, в начале ноября, когда Грейнджер начала перерывать библиотеку в поисках чего-то. Братья хотели сначала спросить напрямую, но каждый раз стоил им подойти к облюбованному ей читальному столу или завидеть их, как она сразу закрывала книги, а по возможности прятала их. Братья договорились не беспокоить ее, раз Гермиона сама не хочет ничего говорить, но когда прошло два месяца, а ситуация не изменилась, терпение Саске лопнуло, и когда Гермиона заметив их в очередной раз захлопнула фолиант, он произнес:

– Гермиона, я понимаю, что ты любишь искать информацию сама, но тебе не приходило в голову, что если прошло два месяца, а ответ ты не нашла, стоит обратиться за помощью? Мы с братом, находимся в магическом мире дольше тебя, и возможно слышали или даже были лично знакомы с волшебником, информацию о котором ты ищешь.

Глаза девочки округлились.

– Откуда вы знаете, что я ищу сведения о волшебнике?

– Трудно не заметить корешки книг, которые ты читаешь и не сопоставить факты, – ответил Итачи.

Гермиона прикусила губу и вздохнула.

– Вы правы. Я просто думала, что сама смогу до всего докопаться, – девочка покачала головой,

– Я столько времени ищу информацию про Николаса Фламеля, но до сих пор ни одной зацепки!

– Николас Фламель? Создатель Филосовского камня? – удивился Итачи, – решила сделать какой-нибудь проект к экзамену?

– Философский камень! Точно! – девушка закрыла лицо руками, но спохватившись немного нервно ответила на вопрос, – Да, я хотела кое-что подготовить. Буду рада, если вы никому ничего не расскажите.

– Ладно, – пожали братья плечами.

Они отметили, что Гермиона явно что-то не договаривала, но решили не лезть с дальнейшими расспросами.

Этим странное поведение гриффиндорцев не ограничилось, и это волновало друзей, но приближалось окончание учебного года, а Манда не сообщала о каких-либо попытках проникнуть на третий этаж, поэтому близнецы решили сосредоточиться на насущных проблемах. Братья легко сдали экзамены и с нетерпением ждали дня возвращения домой. В Хогвартсе было интересно, но прадед обещал им поездку в Рим за хорошую учебу. Когда до объявления результатов оставалась неделя, Манда неожиданно приползла с сообщением.

«Странно пахнущий человек проникнул в комнату, детеныши последовали за ним,» – передала она Саске по мыслесвязи фамильяра и хозяина.

«Что за детеныши и сколько их?» – спросил Принц.

«Трое. Один из них Поттер, за которым ты просил присматривать особо. Другой постоянно околачивается около него. Третий – девчонка.»

«Так, видимо, странно пахнущий – это Квиррелл, второй детеныш – это Рональд, а третья – Гермиона. Она была тогда с нами и, видимо, заметила люк. То-то они в последнее время часто перешептываются по углам, и Гермиона перерывает библиотеку,» – подумал Саске.

Он поблагодарил змею и передал сказанное ей Итачи.

– Нужно срочно предупредить отца. Если Квиррелл решит взять их в заложники, мы окажемся в сложном положении. Единственным способом спасти их будет погрузить его в иллюзию, но я еще не отточил Цукуёми до прежнего уровня. Все же с магией сложнее работать, чем с чакрой. Лучше обратимся к отцу. Наверняка есть способ безопасно вытащить гриффиндорцев оттуда. Неизвестно еще какие ловушки там стоят… Нашли же Поттер с Уизли, чем заняться. Да и Гермиона хороша, вместо того, чтобы их отговорить, или позвать учителей, пошла с ними. Любят же гриффиндорцы искать приключения, – с досадой сказал Итачи.

Хотя и было уже поздно и отбой давно наступил, дети отправились в комнаты отца. Они сумели подружиться с миссис Норрис (все же Учихи были кошатниками), поэтому могли не опасаться, что Филч их схватит.

– Что вы делаете здесь так поздно? – удивленно спросил заспанный Северус, обнаружив сыновей у своей двери.

– Квиррелл проник на третий этаж, Поттер, Уизли и Грейнджер тоже туда отправились.

– А вы откуда это знаете?

– Я послал туда Манду…

– Ладно, объяснения потом. Я, вместе с профессором МакГонагалл отправляюсь туда. Вы сидите здесь тихо и ждете, когда я вернусь.

Не дожидаясь их ответа, Северус вышел из комнаты. Часы тянулись медленно. Итачи и Саске решили попробовать поспать, но беспокойство за отца и неугомонную троицу было слишком сильным. Наконец через пять часов. Дверь отворилась. Северус был явно измотан, но доволен. Внимательно осмотрев его одежду на предмет следов крови, дети бросились к нему.

– Что произошло? Как гриффиндорцы? Что с Квирреллом? – протараторил Саске.

– С гриффиндорцами все в порядке. Поттер и Уизли немного полежат в больничном крыле. Ничего серьезного. Оказалось, что эта троица как-то выяснила, что на третьем этаже храниться философский камень.

– Философский камень! – глаза Саске загорелись.

– Да. Дамблдор знаком с Николасом Фламелем, и тот попросил директора спрятать его, что он и сделал.

– А разве безопасно прятать что-то столь ценное в школе, полной детей? Не лучше ли воспользоваться услугами Гринготса? – спросил Итачи.

– Камень и был там, но поступила информация, что его хотят похитить. И как оказалось опасения не были безосновательными. Я думаю, вы слышали о проникновении в банк?

– Да.

– Это был Квиррелл, он охотился за камнем. Дамблдор решил, что спровоцировав похитителя, можно будет выйти на заказчика. Поэтому и были организованы препятствия и ловушки на третьем этаже, а детям запретили туда ходить. Квинтус вернулся из Албании в странном состоянии, и директор попросил меня понаблюдать за ним. После странного происшествия на Хэллоуин я стал подозревать, что Квиррелл и есть тот, кто охотиться за камнем. Он был тем, кто выпустил тролля, но я понял, что готовится похищение и отправился на третий этаж, спугнув его. Я решил поговорить с ним, надеясь, что он одумается и расскажет, кто его заказчик, но он не захотел принять помощь, а сегодня проник на третий этаж. Гриффиндорцы как-то узнали о готовящемся похищении философского камня. Они, кстати, решили, что именно я решил его украсть, чтобы с помощью него возродить Темного лорда, – фыркнул Северус.

– Что за бред. С чего они вообще это взяли? – спросил Саске.

– Видите ли, раз я не целую песок под ногами Избранного, а отношусь к его действиям с критикой, значит я точно желаю его возрождения.

Отсмеявшись, дети спросили:

– А что с Квирреллом?

– Оказалось, что он был одержим духом Темного лорда.

– Получается, он все же жив, как и считает Дамблдор? – спросил Итачи.

– Да, – вздохнул Северус, – Когда он попытался убить Поттера, сработала защита, наложенная Лили в день ее гибели, и Квиррелл погиб. Ему и так не долго оставалось: Лорд вытягивал из него жизненные силы. Квиррелл пошел даже на убийство единорога.

Дети помрачнели. Они знали, какая страшная кара ждет человека, решившегося на подобное злодеяние.

– Поняв, что сил недостаточно, он и решил использовать философский камень для создания эликсира жизни, для чего проникнул на третий этаж. Когда мы с профессором МакГонагалл прибыли, от него уже практически ничего не осталось. А теперь рассказывайте, как узнали о том, что Квиррелл проник на третий этаж.

Близнецы переглянулись.

– Мы тебе рассказывали, что поведение Квиррелла нам с самого начала казалось подозрительным. А потом он попытался совершить покушение на Поттера, чем подтвердил наши догадки. Покушений больше не было, и мы решили, что гриффиндорец не являлся его целью. Тогда нам и пришла на ум идея, что ему нужно то, что находится на третьем этаже. Он ведь был закрыт только в этом году, ученикам запретили туда ходить, сказав, что это может стоить им жизни. Если бы там велись, например, ремонтные работы, то всем бы просто так и сказали. Значит никто не должен знать, что там находится. Поэтому мы решили послать Манду следить и доложить в случае чего, – ответил Итачи.

– Рассуждаете вы, конечно, логично, но почему вы вообще в это вмешались? Я же говорил вам, чтобы вы занимались своими уроками.

– Мы понимали, что ты не можешь дежурить круглосуточно, пап, ты же не трехжильный, и хотели тебе помочь, – ответил Саске.

Северус вздохнул.

– Молодцы, что сразу пришли ко мне. Я сказал Минерве, что узнал обо всем, потому что наложил на Квиррелла следящие чары по приказу директора, так что о вашем участии никто не узнает. А теперь я провожу вас в гостиную.

Добравшись до башни Рейвенкло, и расставшись с отцом братья решили обсудить свалившиеся новости.

– Раз Воландеморт жив, значит он попытается набрать силы и вернуться. Не думаю, что философский камень – единственный способ, просто он оказался самым удобным. Теперь Лорд, наверняка, затаиться и будет ждать удобного момента для атаки, – вздохнул Итачи.

– И мы должны начать действовать. Я не хочу больше сидеть и ждать известий, как генин, столкнувшийся на задании со слишком сильным противником, и вынужденный ждать, пока сенсей разберется с ним. Я уже это проходил, когда на первой миссии мы столкнулись с Забузой. Я больше никогда не буду трястись, – Саске сжал кулаки.

– Никто этого от тебя и не просит, отото, – успокаивающе произнес Итачи, – Отец, конечно, будет против нашего вмешательства, но я придумаю, как нам изменить его мнение. Человек, который сражался с Кагуей и победил, не может быть, по определению, трусом. Мы будем

учиться и тренироваться и в следующий раз будем готовы к нападению.

Последний день в школе Принцы провели гуляя с Драко, Тео и Дакотой вокруг озера. Погода была прекрасная и друзья с радостью устроились под деревом, болтая ни о чем. Вечером, хоть ребятам и хотелось в последний раз до каникул побродить по Хогвартсу, Дакота и Тео вытащили их на пир.

– Благодаря победе нашей команды по квиддичу и вашим ответам на уроках, мы заняли первое место! Вы обязаны там быть.

Вздыхая братья пошли за друзьями. Перед входом в Большой зал они столкнулись с Драко, Креббом и Гойлом.

– Поздравляю, наследники Принц, Рейвенкло опередил Слизерин, но в следующем году, кубок получим мы, – нехотя произнес Малфой.

Посторонний не заметил бы признаки легкой улыбки в уголках губ, говорящей об истинном отношении мальчика к ситуации.

– Спасибо, наследник Малфой. Это была работа всего факультета, – открыто улыбнулся Итачи.

Дети вошли в зал и разошлись к своим столам. Когда все были на местах. Дамблдор начал свою речь. Первую часть братья частично пропустили, осматривая внимательно декорации зала и очнулись, когда подошло время объявления результатов:

– А сейчас, как я понимаю, мы должны определить, кто выиграл соревнование между факультетами. Начнем с конца. (*) Четвертое место занял факультет – Гриффиндор, получивший триста шестьдесят два очка. Третье – Хаффлапафф, у них триста шестьдесят семь очков. На втором месте Слизерин – пятьсот двадцать два очка. А на первом – Рейвенкло, с небольшим отрывом, пятьсот двадцать пять очков.

Зал залился аплодисментами. Дети уже начали переговариваться, когда директор неожиданно продолжил свою речь.

– Да, да, вы прекрасно потрудились, – произнес Дамблдор, обращаясь к сидевшим за столом Слизерина. – Однако мы не учли последних событий.

Зал затих. Все удивленно стали переглядываться.

Дамблдор громко хмыкнул.

– Итак, — продолжил он. – В связи с тем, что в свете последних событий некоторые ученики заработали некоторое количество очков… Подождите, подождите… Ага…

Дамблдор задумался – или сделал вид, что задумался.

– Начнем с мистера Рональда Уизли…

Рон побагровел и стал похож на обгоревшую на солнце редиску.

– …за лучшую игру в шахматы в истории Хогвартса я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят очков.

Крики, поднявшиеся за столом, где сидел Гарри, наверное, долетели до заколдованного потолка. По крайней мере звезды на потолке задрожали. Гарри отчетливо слышал, как Перси, обращаясь к другим старостам, безостановочно выкрикивает:

– Это мой брат! Мой младший брат! Он выиграл в заколдованные шахматы МакГонагалл!

«Что он делает?» – пронеслось в головах у близнецов, знавших практически из первых уст обо всех произошедших событиях, «Разве он не должен тогда и снять баллы за нарушение комендантского часа и запрета посещения третьего этажа?»

Наконец снова наступила тишина.

– Далее… мисс Гермиона Грэйнджер, – произнес Дамблдор. – За умение использовать холодную логику перед лицом пламени я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят очков.

Братья нашли глазами Гермиону, которая закрыла лицо руками, и рассмеялись. Они были рады за девушку.

– И наконец, мистер Гарри Поттер, – объявил Дамблдор, и в зале воцарилась абсолютная тишина. – За железную выдержку и фантастическую храбрость я присуждаю факультету Гриффиндор шестьдесят очков.

Посчитав, Принцы поняли, что Гриффиндор сравнялся со Слизерином и вышел на второе место. Они начали осознавать, что произойдет дальше.

Дамблдор поднял руку. Зал начал затихать.

– Храбрость бывает разной. – Дамблдор по-прежнему улыбался. – Надо быть достаточно отважным, чтобы противостоять врагу. Но не меньше отваги требуется для того, чтобы противостоять друзьям! И за это я присуждаю десять очков мистеру Невиллу Долгопупсу.

Гриффиндор вышел на первое место, получив в общей сумме пятьсот тридцать два очка.

«Он, что серьезно сейчас сделал свой бывший факультет победителем?» – не могли до конца поверить братья. Стол алых разразился аплодисментами. Хаффлапафф нестройно их поддержал. Рейвенкло и Слизерин хранили гробовое молчание. Казалось не замечая всего этого Дамблдор сменил декорации и еще раз поздравил всех с окончанием года. Принцы отметили возмущенное выражение лица своего декана и скрытую ярость на лице отца.

– Нет, как он мог?! Вы же честно выиграли! – возмущался, догнавший близнецов, Тео и Дакоту, Драко.

От злости лицо мальчика покраснело.

– Не переживай, Драко. Ты же знаешь нашу позицию. Все это соревнования – ерунда, самое главное – это знания, – успокаивающее произнес Итачи, – Да и он сам делает грифам медвежью услугу.

– Точно. Думаешь, другим факультетам, понравилось? Все будут относиться к ним, как к халявшикам, которых поддерживает директор и которые ничего без его помощи не могут, – фыркнул Саске.

– Все равно обидно. Вы столько старались, а они все получили даром.

– Хм. Раз ты так переживаешь, – хитро улыбнулся Саске, – Тогда разнеси их сборную по квиддичу в пух и прах в следующем году. Я слышал, Поттер и Уизли собираются туда пробиваться. Кстати, Тео, тебя это тоже касается.

– Да. Мы им покажем, где раки зимуют, – рассмеялись Тео и Драко.

http://tl.rulate.ru/book/32509/730772